

Один иностранный политик, который столкнулся с шантажом после покупки секса, сказал следующее: «Кто по-настоящему будет любить такого человека, как я? Я могу рассчитывать только на деньги, чтобы купить любовь».

Чу Сюнь теперь чувствовал то же самое, и, на самом деле, было даже неплохо, что он мог купить за деньги это фальшивое ощущение любви.

У него не было больше времени.

Нужно уметь довольствоваться тем, что имеешь.

Чу Сюнь вспомнил, как в этот же день в прошлом году он пригласил Цзи Тяньцзэ поехать. Он не собирался делать ничего кроме этого и просто надеялся, что тот сможет с улыбкой и по-дружески провести с ним хотя бы час.

Его друг так и не пришёл, поэтому Чу Сюнь позвонил, чтобы уточнить, где он, но тот лишь небрежно ответил ему: «Прости, я забыл. Моя девушка попросила меня прогуляться с ней на шоппинг. Давай встретимся в другой день».

«Но сегодня мой день рождения...»

«Я приготовлю тебе отличный подарок. Почему ты в этом возрасте всё ещё ведёшь себя как ребёнок? Кто так заботится о днях рождения?»

Правильно, раз никому нет дела до его дня рождения, он тоже не должен беспокоиться об этом. Иначе ему будет больно.

Тем не менее, на этот раз Сяо Чэнь не проявил свой профессионализм: он не только не улыбался, но и даже выглядел жалким.

«Сегодня твой день рождения? Прос...»

Он ещё не закончил говорить, как его уже прервал улыбающийся Чу Сюнь: «Эй, сегодня мой день! Я не хочу слышать твои извинения, я просто хочу услышать твои поздравления».

Улыбка появилась на лице Линь Яньчэнь: «Какой подарок ты хочешь?»

Раньше он встречался с женщинами и часто посылал им дорогие духи, ювелирные украшения и красивую одежду из последних коллекций известных брендов.

Ты - мой подарок на день рождения, который я купил для себя. Впервые в жизни я трачу так

много на свой день рождения. Чу Сюнь посмотрел на парня и покачал головой. Он перевёл взгляд на тарелку, отламывая кусочек пирога, и сказал: «Я, похоже, переборщил с маслом».

В тот момент Линь Яньчэнь понял, чем его околдовал этот мужчина: Чу Сюнь был таким же, как и он, одиноким и отчаянно нуждающимся в ком-то. После того, как его мать умерла, отец был невероятно занят своей работой. Хотя он и не забывал про его дни рождения, но он так ни разу и не смог приехать, чтобы отпраздновать вместе с ним. Его отец просто восполнял это упущение, вручая ему крупную сумму денег, чтобы ребёнок купил себе любой подарок, который он хотел. Когда Яньчэнь был моложе, для него не было ничего важнее, чем его дни рождения. С растущим разочарованием он перестал ожидать, что его похвалят за то, что он был "хорошим мальчиком".

Линь Яньчэнь заявил: «Тогда, начиная с этого момента, я буду звать тебя А' Сюнь». (*очень близкая форма обращения)

Как только Чу Сюнь поднял голову, поцелуй мягко коснулся его губ. Он заметил горящий взгляд Линь Яньчэнь, когда тот сказал: «А' Сюнь, с днём рождения!»

Лицо Чу Сюнь покраснело от мысли, что актёрское мастерство этого мальчика действительно находится на очень хорошем уровне.

С наступлением ночи они даже не заметили, как верхушки деревьев уже были покрыты мелким снегом. Чу Сюнь стоял у французского окна в тёплой комнате, глядя на улицу. Сегодня такой холодный зимний день.

Раздался дверной звонок.

Сяо Чэнь пошёл открывать дверь и через некоторое время вернулся к молодому человеку, держа в руке корзину, полную роз.

Чу Сюнь хотел поддразнить парня: «Так банально». Да, это был такой банальный подарок, и он впервые в жизни получил его.

Думая о своей никчёмности, он сказал: «Я никогда не понимал, зачем кому-то посылать цветы, которые рано или поздно увядают. Дарить их человеку и тщательно заботиться о них, чтобы увидеть своими глазами, как позже они гниют и попадают в мусорное ведро».

Линь Яньчэнь протянул ему коробку со словами: «Они не завянут - это стабилизированные цветы».

Чу Сюнь внимательно взглянул и убедился, что это правда. Как неловко!

Линь Яньчэнь поцеловал его в губы: «Иногда твой рот действительно злой».

Словно подтверждая его слова, Чу Сюнь сказал ему с серьёзным видом: «Мне нравится спать с тобой, но я не люблю, когда ты меня целуешь. На будущее, тебе не разрешается меня целовать без моего согласия!»

Закончив фразу, Чу Сюнь ушёл.

Эх...

Линь Яньчэнь был обеспокоен. Он никогда не встречал такого странного человека: когда думаешь, что он непристойный - он начнёт сдерживать себя, когда думаешь, что он ласковый - он станет груб, а когда считаешь, что он стал откровенным - он немедленно убегает.

Ни дружелюбный, ни отстранённый, и очень сложный для понимания.

Сяо Чэнь обладал упрямым характером. Когда он учился в школе, он мог проводить недели, изучая книги и пытаясь решить сложную задачу. Когда он работал, то мог оставаться в компании в течение нескольких ночей, стараясь закончить проект. Теперь он был очень заинтересован в Чу Сюнь и хотел узнать как можно больше об этом человеке.

Красавчик догнал Чу Сюнь и жалобно сказал: «Я только хотел, чтобы ты похвалил меня. Поскольку ты сказал мне не целовать тебя, я постараюсь сдержаться в следующий раз. Я просто нахожу тебя милым и не могу удержаться, чтобы не делать этого!»

Лицо мужчины стало красным от стыда. Он уже не в том возрасте, когда его можно называть милым! Он пристально посмотрел на Линь Яньчэнь, сказав: «Сегодня мой тридцатый день рождения!»

Линь Яньчэнь был удивлён: «Я думал, тебе не больше 26 лет».

«А сколько тебе лет в этом году?» - в ответ спросил Чу Сюнь.

Линь Яньчэнь задумался и нерешительно сказал: «Двадцать семь...»

Чу Сюнь был безмерно удивлён. Он на самом деле такой старый? Он же просил молодого мальчика! Чу Сюнь почувствовал себя обманутым и был очень зол. Выражение его лица моментально изменилось: «Что ты сказал? Двадцать что? Двадцать один или двадцать семь? Я сказал твоему начальнику, что хочу молодого парня!»

Молодой человек испугался и запаниковал. Он никогда не думал, что его так отвергнут! Он намеренно прибавил лет к своему возрасту, чтобы приблизиться к Чу Сюнь, но в итоге отношение мужчины мгновенно изменилось до такой степени, что казалось, будто он хочет немедленно вернуть деньги и сменить человека перед собой на другого.

Линь Яньчэнь быстро признался: «На самом деле, мне 25! Вот, смотри, ты даже можешь проверить моё удостоверение личности!»

Глядя на год и месяц, Чу Сюнь, наконец, неохотно успокоился. Ещё даже не 25, а 24 с половиной.

Вот это уже другое дело, именно такой парень ему и нужен был.

Линь Яньчэнь почувствовал себя совершенно разбитым. Он думал, что частый румянец, вспыхивающий на лице мужчины, появлялся из-за того, что он очень понравился Чу Сюнь. Он даже не думал, что мужчина окажется таким хладнокровным и бессердечным. Было очень сложно понять этого странного человека.

Чу Сюнь пошёл играть в видеоигры, и Линь Яньчэнь сопровождал его. Этот человек выглядел изящно снаружи, но он был очень жестоким в игре. Используя оружие ближнего боя, он осмелился в одиночку загнать целую команду в угол, неоднократно приказывая юноше: «Не отставай, не отставай. Беги быстрее». Парень обеспокоенно следовал за Чу Сюнь, тайно стреляя издали с удивительной точностью.

«А! Сюнь, не убегай так быстро. Там кто-то есть... О, дорогой, ты упал. Оставайся там и не двигайся, я спасу тебя!»

Они образовали грозную и эффективную команду, одерживая победу в каждом раунде.

Чу Сюнь чувствовал, что его руки и удача очень хороши сегодня, и неосознанно заигрался до полуночи, когда пришло время идти спать.

Линь Яньчэнь угрюмо устался на спину Чу Сюнь и вздохнул. Похоже, тот не желал с ним близости сегодня вечером. Ему оставалось только умыться и лечь в постель.

Когда весь свет погас, молодой человек почувствовал сладкий аромат фруктового геля для душа, в то время как Чу Сюнь приближался к нему всё ближе и ближе. На его губы упал поцелуй, и он отчётливо услышал, как Чу Сюнь произнёс: «Давай сыграем ещё один раунд, прежде чем уснуть. Выложись на полную!»

«Разве ты не сказал, что мы не можем целоваться?»

Чу Сюнь ответил: «Тебе нельзя целовать меня без моего согласия, но я могу целовать тебя, когда захочу».

«.....»

Этот мужчина - действительно самая сложная проблема столетия, с которой столкнулся Линь Яньчэнь. Он спросил: «Тогда, прямо сейчас у меня есть твоё согласие? А' Сюнь, мой хороший А' Сюнь...»

Чу Сюнь не смог устоять перед нежным и приятным голосом молодого человека и сдержанно сказал: «Ну, на сегодня я позволю тебе это».

Прежде чем Чу Сюнь закончил говорить, Линь Яньчэнь крепко обнял его и начал осыпать поцелуями его лицо, словно большая собака, радостно облизывающая своего хозяина. Красавчик остановился только после того, как поцеловал Чу Сюнь более десятка раз.

Мужчина был ошеломлён этой дикой манерой поцелуев. Оттолкнув голову Линь Яньчэнь, он спросил: «Что ты делаешь?»

«Так трудно получить доступ к твоему телу, поэтому мне нужно успеть зацеловать тебя сегодня, - красавчик усмехнулся и продолжил. - Я подам заявку заранее, когда в следующий раз захочу поцеловать тебя».

«.....»

Их секс, между тем, совершенно отличался от первого раза. В прошлый раз это было новое, освежающее и страстное ощущение, но на этот раз всё было по-другому. Линь Яньчэнь был мягче и нежнее.

«Сяо Чэнь, поцелуй меня...»

В темноте раздался тихий голос с небольшой хрипотцой, переполненный одиночеством, дёргая сердечные струны Линь Яньчэнь. Чу Сюнь черпал из него тепло, заполняя пустоту в своём сердце, израненном одиночеством.

Цзи Тяньцзэ все эти дни нервно ждал дома, но Чу Сюнь так и не пришёл, чтобы извиниться и вернуть его.

Он вспомнил их разговор во вторник, когда его друг упомянул про свой день рождения и озвучил, что в тот день ему есть, что сказать.

Для Цзи Тяньцзэ казалось очевидным, что Чу Сюнь хотел признаться в своих чувствах, поэтому он был тем, кто избежал ответа и намеренно сменил тему.

Более десяти лет он поступал так раз за разом, не ожидая, что Чу Сюнь в итоге так сильно

разозлится.

Мужчина подумал, что если он на этот раз будет праздновать день рождения Чу Сюнь как полагается и приложит усилия к тому, чтобы приготовить ему хороший подарок, то его друг, конечно же, простит его.

Он послал ему кучу сообщений, но Чу Сюнь проигнорировал их. Не было ни одного знака "прочитано".

У него не оставалось иного выбора, кроме как пойти и самому найти Чу Сюнь. Встретившись лишь с запертой дверью, он спросил соседей и получил ответ, что его друг ушёл два дня назад и с тех пор ещё не возвращался.

Куда он ушёл? Кого ещё он может об этом спросить? Цзи Тяньцзэ на мгновение растерялся. У Чу Сюнь вообще были другие друзья?

Он мог только пойти в компанию, где тот работал, чтобы попытаться выяснить что-то там.

Чжуан Ханьсюэ ничего не скрывал: «Чу Сюнь уволился. Я не знаю, куда он пошёл. Вы его друг, а я - всего лишь начальник. Если даже Вы не знаете, то откуда мне знать?»

Разум Цзи Тяньцзэ погрузился в хаос: «Ушёл? Чу Сюнь уволился? Когда это произошло?»

Чжуан Ханьсюэ не мог поверить своим ушам: «Разве я не говорил этого раньше? В тот день я отправился в дом Чу Сюнь и умолял его не уходить в отставку. Вы что, совсем этого не помните?»

Цзи Тяньцзэ был ошеломлён. Вспоминая об этом теперь, он, кажется, действительно слышал в тот день что-то подобное, но тогда он был слишком зол и обеспокоен, чтобы осознавать услышанное.

«Как мог Чу Сюнь уволиться? Почему он это сделал?»

Перед глазами Чжуан Ханьсюэ всплыл образ разъярённого Чу Сюнь, кричащего: «Не смей рассказывать об этом кому-либо ещё!»

После паузы мужчина ответил: «Я не знаю. Вы спрашиваете меня? Я и сам бы хотел спросить кого-нибудь об этом. Если Вы хотите его найти, спросите у его родителей».

Он никогда ни в чём не преуспевал, и Чу Сюнь так хорошо к нему относился всё это время. Так как сохранить эту тайну было последним желанием Чу Сюнь, Чжуан Ханьсюэ должен был, по крайней мере, исполнить его, поступая как человек, который выполняет свои обещания.

Цзи Тяньцзэ был обескуражен. У него не было ни единого способа связаться с родителями Чу Сюнь, да даже если бы и был... Он знал, что его друг разорвал все отношения с родителями несколько лет назад.

Он прекрасно осознавал, что Чу Сюнь любил его все эти годы и ради него выбрал тот же университет, что и он, последовал за ним в этот город и признался в ориентации своим родителям он тоже из-за него. Но в чём же Цзи Тяньцзэ виноват? Он не заставлял своего друга любить его и помогать ему.

Просто... Чу Сюнь отдавал всего себя.... а Цзи Тяньцзэ не отказывался.

Но этот мужчина неосознанно оказывал на него слишком большое давление. Тяньцзэ всё ещё колебался, а Чу Сюнь действительно осмелился выйти с признанием к своей семье.

Он был натуралом и единственным сыном в семье. Его одолевали бесконечные сомнения: стоит ли ему быть с Чу Сюнь, могут ли двое мужчин провести всю жизнь вместе?

Он считал, что Чу Сюнь всегда будет ждать его ответа на одном и том же месте, не думая, что тот так внезапно сможет уйти. Теперь он не знал, где искать своего друга.

Цзи Тяньцзэ счёл это действительно подлым: Чу Сюнь заставил его привыкнуть к своему присутствию в жизни, а затем исчез без следа.

В течение долгих лет лишь Чу Сюнь любил его так сильно. Чу Сюнь был хорош во всём, ну, за исключением того, что его пол был не тем. Если бы его друг был девушкой, он, вероятно, давно бы принял признание Чу Сюнь, женился бы на нём, и, возможно, их ребёнок уже был бы достаточно взрослым, чтобы пойти в школу.

Но сейчас Цзи Тяньцзэ был крайне взволнован, беспомощно думая, что, когда он найдёт Чу Сюнь, он согласится быть с ним.

<http://bllate.org/book/14185/1249687>